

Цин Шуй ничего не ответил. Он просто смотрел на него и улыбался. Цин Ханье тоже хранила молчание. Однако в глубине души она действительно была очень довольна. На женщину окажет больше влияние объявление в такой ситуации, что она кому-то принадлежит.

Мужчина посмотрел на Цин Шуя так, словно уже видел его насквозь. Он долго изучал его, но не мог поверить, что человек перед ним на самом деле сильнее его. Как именно ему удалось заполучить женщину вроде неё?

Однако это не означало, что его наблюдательность ужасна. Он мог сказать, что Цин Ханье все еще девственница. Тем не менее, время от времени, подобные выводы требовали подтверждения. Например, он предположил, что все женщины в этом зале имеют чистые тела. Это не касалось правда Таньтай Линьянь и Иэ Цзяньгэ. Несмотря на некоторые нюансы, он верил, что их тела чисты и святы.

— Я знаю, что сейчас ты можешь не испытывать ко мне никаких чувств, но с твоей стороны также невыносимо придумывать такой предлог, чтобы просто избегать меня. Я не буду заставлять тебя делать то, что тебе не нравится, но расскажи мне об этом человеке и о том, что у него лучше меня. Если это правда, тогда я смогу смириться и отказаться от тебя. — Обратился он к Цин Ханье, после наблюдения за Цин Шуем.

Поскольку он мог сказать, что Цин Ханье девственница, то сразу же предположил, что на руках у Цин Шуя ребенок Иэ Цзяньгэ. Мужчину уже можно считать счастливым, если рядом с ним хотя бы одна женщина. Поэтому он совершенно не поверил, что у Цин Шуя на самом деле две или несколько женщин.

Цин Шуй вздрогнула и посмотрел на Цин Ханье странным взглядом. Он никогда не ожидал, что на него будут смотреть свысока. Это прояснило смысл слов мужчины. Он считал, что Цин Шуй недостаточно хорош для Цин Ханье. Что еще хуже, человек напротив него как будто обладал очень сильным чувством превосходства над ним и пребывал в иллюзии, что он лучше во всех отношениях.

Цин Ханье снова посмотрела на Цин Шуя. На ее лице он заметил легкую ухмылку. Цин Шуй невольно метнул на нее свирепый взгляд.

— Мне нет смысла избегать тебя. Я уже все очень ясно объяснила. Пожалуйста, перестань беспокоить меня в будущем. — На этот раз Цин Ханье наконец-то смогла понять, насколько цепкий этот мужчина.

— Как тебя зовут? Осмелишься ли ты сразиться со мной? Проигравший должен немедленно исчезнуть отсюда. — Затем мужчина посмотрел на Цин Шуя и бросил ему вызов.

Похоже, он считал себя очень властным человеком. Хотя это и так, Цин Шуй считал его простым дураком. Он все больше и больше злился на этого человека. Своим поведением он потерял последние положительные черты.

— Золотой Священный Дворец, не так ли? Судя по всему, вы очень высокого мнения о себе. Задумывался ли ты, что своему благополучию обязан предкам? Ты когда-нибудь задумывался о том, что будет, если Золотой Священный Дворец исчезнет? — Цин Шуй посмотрела на этого человека, передавая Цин Сю своей жене.

Мужчина перестал улыбаться и стал выглядеть очень враждебно. Он пристально посмотрел на

Цин Шуя и спокойно сказал: — Мой клан действительно дал мне многое. Но я осмелюсь сказать, что даже без помощи моего клана, я на многое способен. Родиться в хорошей семье можно считать своего рода силой. Это то же самое, что и удача. Удача - источник силы, не так ли?

Цин Шуй улыбнулся: — Твоя честность действительно достойна похвалы. По сравнению с большинством детей богатых, ты более умен и менее высокомерен. К сожалению, тебе не хватает немного больше индивидуальности. Поскольку ты настолько бестактный, позволь мне показать тебе кое что.

— Давай выйдем на улицу. Так мы обезопасим площадь от разрушений. — Мужчина обернулся и пошел на улицу.

Цин Шуй улыбнулся: — Просто потому что ты предусмотрел подобное, я буду сдерживаться.

— Ты слишком высокого мнения о себе. — Возразил мужчина, даже не повернув головы.

— Цин Шуй, будь осторожен. — Предупредила Цин Ханье.

— Ты беспокоишься обо мне? Почему бы тогда не поцеловать меня? — Улыбнулся Цин Шуй.

Хотя Цин Ханье понимала, что возможно просто хочет потеревить Третьего Принца, ей все равно было очень неловко целовать его перед всеми девушками. Хотя они были всего в одном шаге от того, чтобы по-настоящему поцеловаться, подобный акт все равно входил в число интимных.

— Пощади его! Просто будь осторожен. Хотя я знаю, что у него нет ни единого шанса против тебя. — Прошептала Цин Ханье.

Цин Шуй улыбнулся, выходя на улицу. Он не беспокоился о Третьем Принце Золотого Священного Дворца. С его нынешней силой ему очень легко понять, насколько силен его противник. Конечно, его противник тоже мог оценить его силу. Единственная проблема заключалась в том, что он открыл ему всего лишь иллюзию. Это и стало одной из причин, почему его противник не воспринимал его всерьез.

— Цзинь Дао. Очень приятно познакомиться. — Сказал мужчина, встав напротив Цин Шуя.

Цин Шуй понимал, что мужчина просто представился. Такие правила распространены по всему континенту. Обычно это делалось для того, чтобы дать понять своим противникам, от чьих рук они потерпели поражение. Или, скорее, как подчеркивалось в пословице, никто не хотел бы умереть от руки человека, имени которого даже не известно.

— Цин Шуй, прошу. — Цин Шуй ничего не пытался скрыть. Очень мало людей знали его имя.

В руках Цзинь Дао появилось два оружия, напоминающих меч. Они оба окрашены в темно-золотой цвет, но оба выглядели довольно яркими. Мерцающий свет мелькал на лезвии меча, выдавая свои холодные намерения убийства.

Оружие у него вполне приличное. Поскольку Цин Шуй наблюдал за оружием противника, он не стал доставать свое. Хотя и говорилось, что нельзя терять бдительность, даже если он столкнется с кем-то значительно более слабым, чем он сам, Цин Шуй просто не мог найти необходимости доставать свое оружие. Для него не было абсолютно никакого смысла вынимать его. Он вполне уверен в себе.

— Достань свое оружие. У оружий нет глаз. Я не хочу использовать тебя в своих интересах. — Нахмурился мужчина, так как Цин Шуй не достал никакого оружия.

Цин Шуй, в некотором смысле, смотрел на своих противников свысока. Это очень неуважительно по отношению к воину. Поэтому Цзинь Дао выразил свое недовольство.

— Дело не в том, что я смотрю на тебя свысока, просто мне оно не поможет. На самом деле, мне будет просто неудобно его вынимать. Давай начнем! — Цин Шуй покачал головой и сделал жест, который якобы провоцировал противника.

— Ты роешь себе могилу, не жалея потом! — Цзинь Дао был взбешен Цин Шуем. Он громко закричал, скрестив оба меча и ударил ими в сторону Цин Шуя.

Десять Грозных Боевых Навыков, Десять Направленных Убийств! Перекрестный Удар!

Два темно-золотистых остаточных изображения меча напоминали твердую субстанцию, поскольку они излучали яркий и золотой свет.

Цин Шуй не шелохнулся. Он смотрел, как Цзинь Дао приближается к нему. В этот момент в его глазах появился огромный Омар. Остаточные изображения этих двух золотых мечей олицетворяли именно его когти.

Это настоящая иллюзия. Цзинь Дао носил родословную Пятиглавого Короля Омаров. Однако, судя по ощущениям Цин Шуя, в данный момент Цзинь Дао всего лишь Одноголовый Король Омаров. Казалось, ему до сих пор не достаёт довольно значительной огневой мощи. Тем не менее, он определенно мог считаться одним из сильнейших среди Одноголовых королей.

Он все еще молод, а молодость уже служила преимуществом. Возможно, в будущем он сможет действительно достичь успеха, как Пятиглавый Король Омаров. Однако вероятность такого события весьма мала. Но кто знает, что может случиться в будущем?

Цин Шуй вытянул руку вперед, а его рука стала яркой, как нефрит. Сразу же она засияла ярким светом, когда он резко выбросил вперед кулак.

Вжух!

Послышался звук, похожий на рев дракона. Огромный отпечаток ладони сразу же поглотил два золотых меча.

Ладонь Драконьего Хвата!

Цин Шуй использовал Ладонь Драконьего Хвата. Через какое-то время два золотых меча немедленно вернулись к своей первоначальной форме, но Цин Шуй их крепко сжал.

Цзинь Дао сопротивлялся, но пришел к пониманию, что разрыв между его силой и силой его противника колоссально велик. Они находились на совершенно разных уровнях, как будто взрослый противостоял непослушному ребенку. Разрыв буквально неизмерим.

В сознании Цзинь Дао вспыхнуло тяжкое чувство неудачи. Его противник молод, но его мастерство превосходило его во многих отношениях. Все это время он считал себя исключительным гением. Даже многие люди в его возрасте восхищались им. Однако он никогда не видел никого, кто сумел бы достичь той силы, которой обладал молодой человек перед ним. Даже если среди его поколения и находились те, кто сильнее его, они ненамного

его превосходили. С другой стороны, молодой человек перед ним совсем другой случай. Он подобен существу, которое невозможно превзойти.

<http://tl.rulate.ru/book/51/978653>